

Праздник кипанча и другие обряды удмуртов

В календарном обрядовом цикле удмуртов-калмезов большой интерес представляет праздник кипанча. В прошлом это был один из любимых обрядов летнего цикла. В настоящее время он соблюдается далеко не во всех деревнях района, но в Новой Бие и Чудзялуде о нем не забывают. Правда, некоторые его элементы уже не соблюдают. Забегая вперед, скажем, что веники на крышу забрасывают по-прежнему, но узнать свою судьбу по ним уже не пытаются.

В русской традиции обряд известен как Иванов день, или Рождество Иоанна Крестителя, отмечаемый 24 июня по старому, 7 июля – по новому стилю. Восходит он к одному из главных древнеславянских календарных праздников – Дню Ивана Купалы. Праздник включал в себя сложный обрядовый комплекс, состоявший из сбора трав и цветов, плетения венков, украшения зеленью построек, разжигания костров и перепрыгивания через них и т.д.

Под удмуртским словом «кипанча» (купанча) прячется название цветка лютика.

Непременным атрибутом праздника считались новые, связанные из березовых веток вместе с полевыми цветами веники. Их вязали по числу человек в семье – по одному на каждого. В день кипанчи обязательно топили баню, в которой парились новыми вениками.

Помывшись и попарившись, споласкивались и, прежде чем одеться, натирали тело листьями репейника, приговаривая при этом: «Гондырлэн кадь кужым мед луоз, сяська кадь чебер мед луом» (Чтобы сила была, как у медведя, красота – как у цветка). Гондыркуар в народе считается травой, наделяющей человека силой и здоровьем, а цветы ассоциируются с красотой и гармонией. Используемые в магических целях во время кипанчи, они выполняют медитативную функцию.

На использованных вениках гадали. Закидывали их на крышу бани и смотрели, как они упадут. Если скатываются по крыше вниз вершинами, значит, все будет отлично, если вниз комлем – не очень хорошее предзнаменование. Не самым лучшим знаком считалось, когда веник падал на западную сторону.

Отправляли веники по реке, особенно в Чудзялуде, считалось, что они уносят с собой болезни. На реку шел либо каждый со своим веником, либо кто-то из членов

семьи собирал у всех веники и отправлялся с ответственной миссией. Обычно это были дети и подростки. Акт избавления от веников был ничем иным, как избавлением от грехов, болезней и всего старого, ненужного, отжившего.

Весомое место в годовом сельскохозяйственном календаре удмуртов занимал обряд турнаны потон (первый день сенокоса / начало сенокоса). Он символизировал середину лета, период созревания ягод, расцвета трав и цветов, когда семена растений уже достаточно зрелы, чтобы упасть на землю и дать в будущем новые всходы.

Как и другие группы удмуртов, на сенокос калмезы выходили всей деревней в один день, предварительно обговорив и согласовав его со всеми домохозяевами. Женщины надевали свои самые красивые наряды. Вообще на луг было принято ходить чистым и опрятным. Подростки в уборке сена принимали самое непосредственное участие: девочки сгребали сено, учились косить, мальчики постарше управляли лошадьми, свозили сено к месту заметывания стогов.

Чтобы очередная заготовка сена прошла без проблем, быстро и легко, право начать первую постать предоставлялось человеку приветливому и работающему, у кого, как говорили в народе, «рука легкая» (киыз капчи). Верили, что в таком случае работа пойдет быстрее.

Трудились все усердно. За младшими наблюдало старшее поколение. Взрослые могли и помочь, и похвалить, сделать замечание, объяснить, как нужно правильно выполнять ту или иную операцию, чтобы не выбиваться из общего ритма работы.

В первый день сенокоса обычно проводили обряд «выль кен пылатон» (купание молодушки). Как только женщина, вышедшая замуж в промежутке между прошлогодним и текущим сенокосом, садилась отдохнуть, к ней подкрадывались молодые люди, быстро хватали и кидали в реку. Вытаскивали из воды только после того, как молодушка даст обещание чем-нибудь (обычно угощением) откупиться. Поскольку в течение зимы в деревне появлялась не одна молодая семья, купание молодушек превращалось в веселое озорство молодых людей, «купающих» нескольких невесток.

Молодушки всегда одевались особенно нарядно. Каких только нарядов у них не было! По обычаю, их одаривали, в основном – красивыми платками. Из общей толпы они выделялись прикрепленными к косам кистями, изготовленными из

мишуры и разноцветных нитей – укотуг. С появлением сельскохозяйственной техники и механизацией процесса уборки трав обычай турнаны потон и связанный с ним кен пылатон постепенно утратили свою актуальность и ушли из жизни.

Обратимся еще к одному обычаю калмезских удмуртов, но уже не календарному, а семейному. Он символизирует глубокое почтение и уважение к гостям, в первую очередь – родственникам, и называется бекче поттон (вынос бочонка). Наша собеседница Г.С. Зайцева поделилась с нами своими воспоминаниями: «Мы приехали в деревню к родственникам. Нам сразу обещали, что устроят вынос бочонка по случаю нашего приезда. Хозяева-пчеловоды, насколько я могла почувствовать, очень симпатизировали мне и относились особенно трепетно. Я призадумалась, какую же бочку хотят вынести. Смотрю, катят бочку с медом. Сказали, что выносят ее ради нас, по случаю нашего приезда. После этого нам спели, сплясали, высказали пожелания счастья и здоровья. Далее у моего мужа спросили: «Сможешь поднять?». А как поднять такую тяжесть? И все-таки мы вдвоем смогли оторвать бочку на несколько сантиметров от пола, что было встречено с восторгом и радостью.

Бочонок выносили и во время свадьбы. Как известно, традиционная удмуртская свадьба состоит из двух крупных пиров – в доме жениха и в доме невесты. Когда поезжане от невесты посещали родственников жениха, в каждом доме требовали пурьсытам бекче (букв. – седой бочонок). Это означало, что хозяин дома должен вынести бочонок кумышки или кадку меда. При выносе кричали: «Берекет, берекет!» (пожелание благополучия и достатка). Присутствующие лишь отвеदывали содержимое – бочонок оставался полным. Обряд символизировал достаток.

Одноименная процедура «бекче поттон» фигурировала еще в одном случае. По обычаю, удмуртские семьи приглашали к себе в гости на два-три дня родственниц из других деревень. Обычно это были девушки на выданье или девочки-подростки 12-13 лет. Обычай назывался «пукись ныл» (гостящая, букв. – «сидящая», девушка). Гостя знакомилась с ровесниками, общалась, помогала хозяйке (например, прясть, вязать). Ее угощали, дарили подарки. В день возвращения домой, по случаю отъезда «пукись ныл», выносили бочку. В данном случае под бочкой имели ввиду самогон, которым гостя угощала пришедших проводить ее. Провожающие непременно должны были пригубить напиток и положить в стакан со спиртным копейку, а кому

не жалко – вручить бумажные банкноты. Родственники, пригласившие девушку, дарили ей платки, отрезки ткани для шитья одежды.

Иногда таких «пукись ныл» в одном доме собиралось до 4-5 человек. Ранее обычай носил исключительно практический характер: родственниц приглашали для выполнения определенного вида работ – прядения, тканья, шитья и т.д. И чаще к нему прибегали семьи с малым количеством женских рук или слишком многолюдные. Работниц также одаривали. Со временем обычай приобрел знаковый характер, акцентирующий внимание на добрых родственных взаимоотношениях. Помимо всего, девушки на выданье расширяли круг знакомств и, соответственно, потенциальных брачных партнеров.

Таким образом, вынос бочки, с одной стороны, демонстрировал уважительное, дружеское и родственное благорасположение, с другой – являлся своеобразной презентацией щедрости, достатка и материального благополучия. У удмуртов он осуществлялся при приеме близких родственников, приглашенных гостей и включал в себя приветствия, щедрое угощение, хвалу и одаривание.

Источник: Назмутдинова И. Немного об обрядах и обычаях калмезов / И. Назмутдинова // *Authentic geography = Аутентичная география.* – Вып. 02 :Калмезы. – Ижевск, 2012. – С.69-72.